

КОММУНИКАТИВНАЯ СТИЛИСТИКА ТЕКСТА

УДК 81.38/42

DOI 10.23951/1609-624X-2019-2-41-48

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК ОТРАЖЕНИЕ КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧИТАТЕЛЯ

Н. С. Болотнова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. Изучение разных аспектов когнитивной деятельности и ее отражение в текстах разных типов относится к актуальным проблемам когнитивной лингвистики и коммуникативной теории текста, включая коммуникативную стилистику. В этом плане представляет интерес исследование ассоциативной деятельности автора и адресата текста, в частности, анализ ассоциативного поля поэтического текста в когнитивном аспекте в свете теорий регулятивности и текстовых ассоциаций, разрабатываемых в рамках коммуникативной стилистики текста. *Цель исследования* – выявление важных для интерпретации закономерностей когнитивной деятельности коллективного адресата (читателя) на основе реакций на поэтический текст-стимул и моделирования его ассоциативного поля.

Материал и методы. В соответствии с методологической базой коммуникативной стилистики текста для исследования текстовых ассоциаций использованы данные ассоциативной лексикографии, результаты свободного ассоциативного эксперимента на восприятие текста, моделирование текстового ассоциативного поля на основе полученных данных, последующий сравнительно-сопоставительный анализ, рассмотрение лексической структуры текста и ключевых слов в образной перспективе целого стихотворения, а также прием интроспекции.

Результаты и обсуждение. Исследование проведено на основе данных ассоциативного эксперимента по восприятию читателями стихотворения М. И. Цветаевой «Страна». Обоснована связь стимулированных текстом ассоциаций с его лексической структурой и ключевыми словами, актуализированными автором. Установлена зависимость ассоциативного развертывания поэтического текста от его регулятивного потенциала и индуктивной лексической структуры контрастного типа. Выявлены типовые и индивидуальные ассоциации читателей на текст, определен инвариантный характер направлений ассоциирования, их обусловленность структурой, семантикой и прагматикой текста-стимула. К типовым направлениям ассоциирования отнесены: реакции, отражающие эмоциональную тональность текста, его идейно-тематическое своеобразие, ключевые слова, актуализированные в тексте автором, элементы лексической структуры текста, сопровождаемые уточнениями, дополнениями, обобщениями. Среди ассоциаций, не являющихся ядерными, наряду с единичными, лингвистически не интерпретируемыми, отмечены реакции, отражающие зрительную и звуковую картины мира; реакции, обусловленные тематикой текста и использованными автором элементами текстовых лексических парадигм, отраженных в структуре текста; реакции культурологического характера, отражающие индивидуальный тезаурус читателей. Установлены общность направлений ассоциирования и различие отдельных реакций в текстовом ассоциативном поле стихотворения М. И. Цветаевой «Страна» с основными направлениями ассоциирования на ключевое слово «страна» в «Русском ассоциативном словаре».

Заключение. Предложенный подход к изучению когнитивной (интерпретационной) деятельности читателя поэтического текста показал, что коллективное ассоциативное поле текста, отражающее его регулятивный потенциал и формально-смысловую структуру, выявленное в свободном ассоциативном эксперименте, позволяет судить о некоторых особенностях когнитивной деятельности информантов – субъектов восприятия текста-стимула, значимых для его смысловой интерпретации.

Ключевые слова: теория текстовых ассоциаций, поэтический текст, ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле текста, лексическая структура текста, теория регулятивности, когнитивная деятельность.

Введение

Одним из современных направлений коммуникативной стилистики является разработка теории текстовых ассоциаций с учетом коммуникативно-деятельностного подхода к тексту. Антропоцентризм, текстоцентризм и коммуникативно-когнитивный характер современной лингвистики опре-

деляют актуальность данного направления, в рамках которого исследуется лингвистическая обусловленность стимулированных текстом и его единицами ассоциаций, выявляются типы текстовых ассоциаций, моделируется ассоциативное развертывание текста в аспекте первичной и вторичной коммуникативной деятельности автора и адресата,

изучается роль ассоциаций в смысловой интерпретации текста и анализе идиостиля автора (см. работы Н. С. Болотновой [1–3], И. А. Пушкаревой [4], С. М. Карпенко [5], И. И. Бабенко [6], А. А. Васильевой [7], А. В. Болотнова [8] и др.).

Цель статьи – выявление важных для интерпретации закономерностей когнитивной деятельности коллективного адресата (читателя) на основе реакций на поэтический текст-стимул и моделирования его ассоциативного поля.

В «Кратком словаре когнитивных терминов» когнитивная деятельность в широком смысле рассматривается как «... деятельность, в результате которой человек приходит к определенному решению и/или знанию, т. е. мыслительная деятельность, приводящая к пониманию (интерпретации) чего-либо...» [9, с. 52]. На связь интерпретации с когнитивной деятельностью не раз указывали исследователи (см., например: [10–14] и др.). Когнитивная деятельность читателя включает реакцию на воспринимаемые им элементы текстового развертывания на основе имеющегося коллективного и индивидуального опыта, информационного тезауруса, наличия мотивации к эмоциональному и интеллектуальному отклику на текст-стимул. Последнее особенно важно при рассмотрении поэтического текста, для которого характерны образность, эстетическая функция, особая многозначность, «мерцание» смысла, наличие различных кодов, позволяющих ему быть «информационным генератором» [15, с. 205].

Материал и методы

В соответствии с методологической базой коммуникативной стилистики текста [16, с. 279–280] для исследования текстовых ассоциаций используются данные ассоциативной лексикографии (см. словари под ред. А. А. Леонтьева [17], Ю. Н. Караулова [18]), результаты свободного ассоциативного эксперимента на восприятие текста, моделирование текстового ассоциативного поля, последующий сравнительно-сопоставительный анализ, рассмотрение лексической структуры текста и ключевых слов в образной перспективе целого стихотворения, а также прием интроспекции.

Система структурированных ассоциативных реакций субъекта (субъектов) на текст и его элементы, соотносящихся с тематическим, предметно-логическим, сюжетно-композиционным, идейным, эмоционально-оценочным, образным уровнями текста и с личностью автора, определяется в работе [16, с. 10] как ассоциативное поле текста, имеющее ядро (наиболее частотные ассоциации) и периферию. Данное понятие важно для изучения ассоциативного развертывания текста в сознании читателя и выявления закономерностей его интерпрета-

ционной деятельности. Ассоциативное развертывание текста рассматривается в коммуникативной стилистике, во-первых, в аспекте первичной коммуникативной деятельности с моделированием его на основе лексической структуры текста как снятого момента (результата) деятельности автора. Во-вторых, данное понятие интерпретируется как отражение вторичной коммуникативной деятельности читателя в виде ассоциатов, стимулированных текстом и его элементами. Ассоциат определяется «как реакция на стимул, смысловой коррелят к слову-стимулу – элементу лексической структуры текста, соотносимый в сознании воспринимающего текст субъекта с реалиями текстового мира, коррелирующего с миром реальности, сознания, а также с другими словами» [16, с. 11].

Поскольку стимулами для текстовых ассоциаций являются элементы текста и их взаимосвязь в процессе восприятия и интерпретации, теория текстовых ассоциаций в коммуникативной стилистике связана с другим ее направлением – теорией регулятивности текста, нацеленной на изучение его способности «управлять» познавательной деятельностью читателя (о данной теории, ее истоках и связи с другими областями знания см. подробнее: [19]). Система разработанных в русле данной теории понятий (регулятивные средства, регулятивные структуры, доминанта регулятивности, регулятивные стратегии, регулятивный эффект, регулятивный потенциал) конкретизирует разные аспекты влияния текста-стимула и его единиц на адресата, воспринимающего текст. При этом лексическая структура текста рассматривается как вербальная сеть стимулов и реакций (ассоциатов на стимулы), а также опорных слов, конкретизирующих стимулы, и слов-маркеров ассоциатов [16].

В изучении ассоциативного поля текста в когнитивном аспекте в рамках коммуникативной стилистики представляются значимыми концепции А. А. Потебни и Л. С. Выготского, в которых особая роль отводится лексике. Это связано с тем, что лексические средства наиболее значимы в ассоциативной деятельности читателя и смыслообразовании в процессе восприятия текста. С этой точки зрения для коммуникативно-когнитивного аспекта рассмотрения текстовых ассоциаций, стимулированных вербально, актуальны некоторые положения концепции А. А. Потебни: «Слово одинаково принадлежит и говорящему, и слушателю, а потому значение его состоит не в том, что оно имеет смысл для говорящего, а в том, что оно способно иметь смысл вообще» [20, с. 55]; «Слово служит лишь точкой опоры для мысли» [21, с. 67]; «Слушающий может гораздо лучше говорящего понимать, что скрыто за словом, и читатель может лучше самого поэта постигать идею его произведения» [20, с. 55].

Теория внутренней речи, разработанная Л. С. Выготским, также многое объясняет в особенностях ассоциативной деятельности, значимой для формирования общего смысла текста в сознании читателя. Специфика внутренней речи, о которой писал Л. С. Выготский в работе «Мышление и речь» (1996), позволяет утверждать, что «точкой контакта» автора и адресата в их диалоге на основе текста является знание значений слов и правил их сочетания. Не случайно в качестве единицы речевого мышления Л. С. Выготский рассматривал значение слова [22, с. 15]. Как утверждал ученый, в письменной речи «понимание производится за счет слов и их сочетаний» [22, с. 341].

Характеризуя внутреннюю речь, Л. С. Выготский писал: «Смысл слова, таким образом, оказывается всегда динамическим, текучим, сложным образованием, которое имеет несколько зон различной устойчивости. Значение есть только одна из зон того смысла, который приобретает слово в контексте какой-либо речи, и притом зона наиболее устойчивая, унифицированная и точная» [22, с. 347]. Данное суждение объясняет когнитивно-семантический механизм организации диалога автора и адресата. В этом диалоге важны вербально стимулированные типовые ассоциации, создающие «точки контакта» коммуникантов, значимые для понимания ими друг друга.

С позиций теории регулятивности текста важен другой вывод исследователя, также касающийся семантической организации внутренней речи: «Смыслы как бы вливаются друг в друга и как бы влияют друг на друга, так что предшествующие как бы содержатся в последующем или его модифицируют» [22, с. 350]. Представляется, что данный «закон» соединения смыслов происходит на основе регулятивной макроструктуры текста, отражающей его целевую программу и «управляющей» познавательной деятельностью адресата. Опираясь на концепцию Л. С. Выготского о внутренней речи, можно утверждать, что в процессе восприятия текста возникает не сумма значений и смыслов, а ассоциативно-смысловое структурное образование, стимулированное лексическим развертыванием текста. При этом происходит конденсация смысла отдельных элементов в образной перспективе целого текста в процессе ассоциативной деятельности читателя.

Регулирование познавательной деятельности адресата на основе ассоциаций, стимулированных текстом и его единицами, таким образом, можно представить как ряд этапов: от восприятия отдельных элементов-стимулов и их последовательностей (регулятивных средств и структур) – к осознанию смысла данных элементов (языковых средств), далее – к переводу этих смыслов во внутреннюю

речь, затем – к их конденсации на основе общей регулятивной макроструктуры текста. На всех этапах ключевая роль принадлежит ассоциативной деятельности читателя, что определяет особую значимость рассмотрения ассоциативного поля текста, позволяющего объяснять особенности ассоциативно-смыслового развертывания текста в сознании адресата.

Теория текстовых ассоциаций, разработанная в коммуникативной стилистике, включает ряд положений. Остановимся на некоторых из них. В качестве исходных в рамках данного направления [16, с. 9–10] взяты положения о том, что в процессе речемыслительной деятельности адресата каждый из элементов текста, сочетаясь с другими, является стимулом, рождающим сеть ассоциатов, которые могут эксплицироваться в тексте или существовать имплицитно. Представленные в тексте ассоциаты на ряд стимулов являются важной вехой в постижении смысла текста или его фрагментов. Такого рода ассоциаты, намеренно актуализированные автором, а с точки зрения читателя синтезирующие ряд стимулов, можно рассматривать как ключевые. Этот их статус обусловлен тем, что они значимы концептуально и отражают одну из «точек контакта» автора с читателем.

Ассоциаты имеют как вариативный, так и инвариантный характер (он обусловлен общностью информационного тезауруса коммуникантов, а также единством национального, социального, временного и других факторов общения). Адекватность читательских ассоциаций тексту определяется соответствующими вербальными экспликаторами – стимулами и маркерами (опорными словами-актуализаторами и усилителями) ассоциаций. Стимулы и маркеры ассоциаций образуют текстовые парадигмы различных типов (см.: [16, с. 9–10]), которые рассматриваются как регулятивные структуры, управляющие смыслообразованием.

Моделирование ассоциативного поля текста на экспериментальной основе предполагает учет частотности полученных на текст-стимул и его элементы ассоциаций и их систематизацию с выделением ядра и периферии. О закономерностях когнитивной деятельности читателей в процессе восприятия текста, связанной с его интерпретацией, можно судить по направлениям ассоциирования, объективно стимулированным в тексте определенной системой знаков и знаковых последовательностей и значимых в процессе интерпретационной деятельности читателя.

Результаты и обсуждение

Применение данных теоретических положений и представленной выше методики исследования иллюстрируется далее на примере стихотворения

М. И. Цветаевой «Страна», написанного в 1931 г. в эмиграции [23, с. 290–291]:

*С фонарем обшарьте
Весь подлунный свет!
Той страны на карте –
Нет, в пространстве – нет.*

*Выпита как с блюда, –
Донышко блестит.
Можно ли вернуться
В дом, который – скрыт?*

*Заново родися –
В новую страну!
Ну-ка, воротися
На спину коню*

*Сбросившему! Кости
Целы-то – хотя?
Эдакому гостю
Булочник – ломтя*

*Ломаного, плотник –
Гроба не продаст!
Той ее – несчетных
Верст, небесных царств,*

*Той, где на монетах –
Молодость моя,
Той России – нету.*

– Как и той меня.

В поэтическом тексте регулятивная макро-структура контрастивного типа отражает противопоставление прошлого страны, в которой лирическая героиня М. Цветаевой была счастлива, и настоящего, в котором остались одиночество, осознание своей ненужности и горькая ностальгия невозвратности того, что было. Лексическая структура текста-рассуждения принадлежит к индуктивному типу. Обобщающее высказывание, отражающее идею стихотворения, содержится в конце: *Той России – нету. / – Как и той меня.*

Коллективное ассоциативное поле стихотворения М. И. Цветаевой «Страна» по итогам проведенного ассоциативного эксперимента на восприятие текста включает 329 реакций 20 информантов – студентов историко-филологического факультета Томского государственного педагогического университета: *пустота – 18, потеря Родины и смысла жизни – 8; прошедшая молодость – 8,*

бездна – 8, тоска – 8, одиночество – 8, поиск – 7, сожаление – 7, хлеб – 7, смерть – 6, темное небо – 6, Родина – 5, воспоминание – 5, утрата – 5, другая Россия, новая – 5, Блок. Ночь. Улица. Фонарь. Аптека – 4; Дом – 4, прошлое – 4, мечты – 4, отверженность, отчуждение – 4, невозвратимость – 4, боль – 4, надежда – 4, возрождение – 4, свет – 3, мрак (тьма) – 3, ночь – 3, время – 3, молодость – 3, космос – 3, безысходность – 3, грусть по старому – 3, разочарование – 3, сказка – 3, Бог – 3, Россия – 3, России нет – 3, Цветаева – 3, поколения – 2, пустое место – 2, Россия бескрайняя – 2, земля – 2, глобус – 2, яма – 2, мечтание – 2, судьба – 2, обида – 2, ностальгия – 2, зыбкость (неуверенность) – 2, Россия мечты – 2, попытка возвращения в Россию – 2, сказочная страна, в которой хорошо, – 2, чужая страна – 2, падение – 2, колокола – 2, разлука – 2, деньги – 2, конь – 2, нет прежней страны, нет прежней Цветаевой – 2, жизнь – 2, прошлое не вернуть – 2; музыка, плач, шум, звезды, Млечный Путь, луна, черное поле, ломаная линия, давность, время скоротечно, все прошло, время – вспять, старость, зрелость, ушедший век, небо, галактика, место; Чечня, карта географии, пространство Земли, пространство, поле, территория, вода, мышьяк, осознание, что люди стали другие, в мире, неземное желание вернуться, решение остаться, эмиграция, миф, безразличие, пессимизм, ненависть, конец, печаль, злость, никому не нужен, тяжесть, горечь, уход в себя, неудовлетворенность, пустая жизнь, страна иллюзий, нереальность, хаос, стихия, безвременное, патриотизм, красота, бесполезность, таинственная страна, непонятная страна, страна как дом, Россия одна, несбыточность мечты, невозможность, нежелательность, что-то чуждое, что-то плохое, отрицательное, загадочность, руины, грубость, запустение, нереальность, страна, утратившая ценности, церковь, война, встреча, храм, жилище, древесина, революция, труд, работа, движение, СССР, отсутствие всего, ремесло, все меняется не в лучшую сторону, спокойного места в России нет, крик души о потерянном доме, все прошло без возврата, с умиранием времени умирает частица души, автор потерялся во времени и потерял самого себя, история России, Асадов, Российский флаг, Петр I, Ахматова – 1.

Анализ текстового ассоциативного поля позволяет сделать ряд выводов на основе систематизации полученных реакций.

1. Среди ядерных доминируют реакции, связанные с эмоциональной тональностью текста, что объясняется не только спецификой поэзии, в которой особенно важны лирические эмоции автора, но и особенностями языковой личности М. Цветаевой с ее максимализмом и «чрезмерностью в мире

мер». Сравним реакции информантов: *пустота* – 18, *тоска* – 8, *одиночество* – 8, *сожаление* – 7, *смерть* – 6, *утрата* – 5, *отверженность, отчуждение* – 4, *невозвратимость* – 4, *боль* – 4, *надежда* – 4, *безысходность* – 3, *грусть по старому* – 3, *разочарование* – 3, *обида* – 2, *ностальгия* – 2, *зыбкость (неуверенность)* – 2, *плач, безразличие, пессимизм, ненависть, конец, печаль, злость, никому не нужен, тяжесть, горечь, уход в себя, неудовлетворенность, нежелательность, что-то чуждое, что-то плохое, отрицательное, крик души о потерянном доме, все прошло без возврата, с умиранием времени умирает частица души* – 1.

2. В коллективное ассоциативное поле текста входят реакции, повторяющие ключевые элементы лексической структуры текста с различными дополнениями, стимулированными как отдельными единицами текста, так и уточнениями, имеющими обобщающий характер. Это элементы, как правило, занимающие сильную позицию в стихотворении: 1) **Россия** (*другая Россия, новая* – 5, *Россия* – 3, *России нет* – 3, *Россия бескрайняя* – 2, *Россия мечты* – 2, *попытка возвращения в Россию* – 2, *Россия одна, спокойного места в России нет, история России* – 1); 2) **страна** (*сказочная страна, в которой хорошо*, – 2, *чужая страна* – 2, *нет прежней страны* – 2, *страна иллюзий, таинственная страна, непонятная страна, страна как дом, страна, утратившая ценности*, – 1); 3) **дом** (*Дом* – 4, *страна как дом, крик души о потерянном доме* – 1); 4) **молодость** (*прошедшая молодость* – 8, *молодость* – 3). Совпадение лексических единиц, использованных автором, с реакциями информантов еще раз подтверждает мысль об особой роли лексической структуры текста и ее ключевых элементов в ассоциативно-смысловом развертывании текста.

3. Тема текста-стимула и ключевое слово *страна*, занимающее сильную позицию в тексте, вынесенное в название, стимулировало ряд реакций, конкретизирующих поэтическое пространство: *бездна* – 8, *Дом* – 4, *космос* – 3, *яма* – 3, *пустое место* – 2, *Россия бескрайняя* – 2, *земля* – 2, *глобус* – 2, *галактика, место, Чечня, карта географии, пространство Земли, пространство, поле, территория* – 1.

4. Важная роль категории времени в смысловом развертывании стихотворения, посвященного размышлениям о прошлом, настоящем и будущем России, определила наличие реакций, актуализирующих поэтическое время: *прошедшая молодость* – 8, *прошлое* – 4, *время* – 3, *ночь* – 3, *давность, время скоротечно, все прошло, прежнее время, возврат в прошлое, ушедшее прошлое, время – вспять, старость, время скоротечно, зрелость, ушедший век* – 1.

5. Особое место в коллективном ассоциативном поле текста занимают реакции-обобщения, сентен-

ции, отражающие интерпретацию информантами общего эстетического смысла текста-стимула и его тему: *потеря Родины и смысла жизни* – 8; *нет прежней страны, нет прежней Цветаевой* – 2, *прошлое не вернуть* – 2; *неземное желание вернуться, спокойного места в России нет, крик души о потерянном доме, все прошло без возврата, с умиранием времени умирает частица души, автор потерялся во времени и потерял самого себя* – 1.

6. Ассоциативное поле текста включает оценочные реакции читателей, которые характеризуют лирическую героиню М. И. Цветаевой и «новую страну», о которой она размышляет: *пустое место* – 2, *яма* – 2, *падение* – 2, *пустая жизнь, патриотизм, нежелательность, что-то плохое, отрицательное, руины, грубость, запустение, страна, утратившая ценности, все меняется не в лучшую сторону, спокойного места в России нет, автор потерялся во времени и потерял самого себя* – 1.

7. В коллективное ассоциативное поле стихотворения входят реакции, отражающие зрительные образы, символизирующие мрачное мировосприятие, навеянное эмоциональной тональностью текста: *мрак (тьма)* – 3, *свет* – 3, *темное небо, ночное небо, темень, звезды, Млечный Путь, темнота, луна, черное поле, ломаная линия* – 1.

8. Среди реакций культурологического характера, относящихся к периферии ассоциативного поля текста, но связанных с общим смыслом текста, его эмоциональной тональностью и темой, отмечены: строки из стихотворения А. Блока: *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека*; а также ассоциаты: *история России, Российский флаг, Петр I, Ахматова, Асадов*.

9. Единичными являются реакции, актуализирующие звуковую картину мира: *музыка* – 1, *плач* – 1, *шум* – 1 – и восприятие его в ощущениях тактильных, обонятельных, осязательных: *вода* – 1, *мышьяк (яд)* – 1. Данные ассоциаты также связаны с общей эмоциональной тональностью произведения и стимулированы ею.

Сравнение основных направлений ассоциирования в текстовом ассоциативном поле стихотворения М. И. Цветаевой «Страна» с основными направлениями ассоциирования на ключевое слово *страна* в «Русском ассоциативном словаре» [18] позволяет судить о совпадении некоторых реакций. Во-первых, это связано с актуализацией категории пространства (ср.: *большая* – 46, *огромная* – 38, *широка* – 3, *необъятная* – 2, *огромный* – 2, *широкая* – 2, *бескрайняя* – 1 и др.). Во-вторых, с наличием реакций, косвенно соотносящихся с категорией времени на основе идеологем (*Советов* – 80, *СССР* – 18, *Советская* – 14, *социалистическая* – 2, *вечной зимы* – 1 и др.). В-третьих, отмечается доминирование в узуальном ассоциативном поле ключевого слова *страна* противоречивых оценочных

реакций (*родная – 65, дураков – 28, чудес – 13, великая – 6, богатая – 2, идиотов – 2, любимая – 2, отсталая – 2, чужая – 2, беда, бедная – 1* и др.) [18, с. 634]. Имеется и общая ассоциация с Россией (*Россия – 13, Россия, Родина – 1*) [18, с. 634]. Различие связано с содержанием данных направлений ассоциирования, обусловленных интенцией автора поэтического текста, его эмоциональным пафосом и характером личностных оценок в контексте эпохи и личной судьбы.

Заключение

Предложенный подход к изучению когнитивной (интерпретационной) деятельности читателя поэтического текста показал, что коллективное ассоциативное поле текста, отражающее его регулятивный потенциал и формально-смысловую структуру, выявленное в свободном ассоциативном эксперименте, позволяет судить о некоторых особенностях когнитивной деятельности информантов – субъектов восприятия текста-

стимула, значимых для его смысловой интерпретации.

Ассоциативное поле текста, выявленное в свободном ассоциативном эксперименте, объясняет особенности когнитивной деятельности читателей, позволяет судить о регулятивном потенциале текста-стимула и факторах, определяющих ассоциативно-смысловое развертывание текста в сознании читателей в процессе восприятия. Хотя ассоциативная деятельность адресата имеет индивидуальный характер, направления ассоциирования являются инвариантными, обусловленными объективной спецификой текста-стимула, особенностями его лексической регулятивности, своеобразием структуры, семантики и прагматики. Ключевая роль в ассоциативной деятельности читателей принадлежит лексической структуре текста, которая стимулирует и мотивирует его ассоциативное поле, в котором находят отражение как отдельные элементы лексической структуры, так и общий итог речемыслительной деятельности адресата.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск: Изд-во ТГПУ, 1994. 212 с.
2. Болотнова Н. С. О методике изучения ассоциативного слоя художественного концепта в тексте // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2007. Вып. 2 (65). С. 74–79.
3. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: ассоциативные нормы как фактор текстообразования // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 9 (150). С. 32–39.
4. Пушкарева И. А. Смысловые лексические парадигмы в лирике М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1999. 22 с.
5. Карпенко С. М. Ассоциативные связи слова в узусе и поэтическом тексте (на материале творчества Н. С. Гумилёва): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000. 26 с.
6. Бабенко И. И. Коммуникативный потенциал слова и его отражение в лирике М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. 25 с.
7. Васильева А. А. Лексический аспект ассоциативного развертывания поэтических текстов О. Э. Мандельштама: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. 30 с.
8. Болотнов А. В. Вербализация концепта «хаос» в поэтическом дискурсе Серебряного века (на материале творчества М. И. Цветаевой, М. А. Волошина, О. Э. Мандельштама): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2009. 25 с.
9. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М., 1996. 245 с.
10. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.
11. Givón T. Context as Other Minds: The Pragmatics of Sociality, Cognition and Communication. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005.
12. Boldyrev N. N. Problems of verbal communication in cognitive aspect // Questions of cognitive linguistics. 2017. № 2. P. 5–14.
13. Dem'jankov V. Z. Transfer of hermeneutics' ideas into cognitive linguistics // Questions of cognitive linguistics. 2018. № 4. P. 5–14.
14. Boldyrev N. N., Grigor'eva V. S. Cognitive dominants of speech interaction // Questions of cognitive linguistics. 2018. № 4. P. 15–24.
15. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. М., 1997. С. 202–205.
16. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. М.: Флинта: Наука, 2009. 384 с.
17. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. М., 1977. 192 с.
18. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева и др. М., 2002. 784 с.
19. Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности / Н. С. Болотнова, И. И. Бабенко, Е. А. Бакланова и др.; под ред. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. 492 с.
20. Потебня А. А. Мысль и язык // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. М., 1997. С. 51–65.

21. Потебня А. А. Из записок по теории словесности // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. М., 1997. С. 66–75.
22. Выготский Л. С. Мышление и речь. М., 1996. 415 с.
23. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 2: Стихотворения. Переводы. М.: Эллис Лак, 1994. 592 с.

Болотнова Н. С., доктор филологических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: nsb@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 26.11.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2019-2-41-48

ASSOCIATIVE FIELD OF POETIC TEXT AS A READER'S COGNITIVE ACTIVITY REFLECTION

N. S. Bolotnova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The study of different aspects of cognitive activity and its reflection in various types of texts is a topical problem of cognitive linguistics and communicative theory of the text including communicative stylistics. Therein a research of associative author's activity and addressee of a text is of great interest, particularly an analysis of associative field of poetic text in cognitive aspect in the network of regulative theory and theory of textual associations, which are elaborated in communicative stylistics of text.

The aim of the article is the detection of important for the text interpretation regularities of cognitive activity of collective addressee (reader) on the basis of reactions to poetic text-stimulus and modelling of its associative field.

Material and Methods of research. In concordance with the methodological base of communicative stylistics of the text for researching of textual associations, we used data of associative lexicography, results of the free associative experiment for the text perception, modelling of the text associative field on the basis of the collected data, the subsequent comparative analysis, examination of the lexical text structure and key words in image prospective of a whole verse as well as introspection method.

Results. The research was done on the data of the associative experiment according to readers' perception of a verse by M. Tsvetaeva "Country". The connection of text-induced associations with its lexical structure and keywords updated by the author is substantiated in the article. The dependence of associative development of poetic text on its regulative potential and inductive lexical structure of contrast type were determined. Typical and individual readers' associations with the text were revealed, invariant character of association ways, its conditionality by structure, semantics and pragmatics were determined. The typical ways of associations are the following: reactions that reflect emotional tone of the text, its idea and thematic originality, key words, which became actual in the text by the author, author's elements of text lexical structure, that are commented by precise definitions, additions and abstracts. We found out reactions, which reflect visual and sound world picture as well as stimulated by emotional tone of text-stimulus; reactions, which were conditioned by text theme and author's elements of textual lexical paradigms in the text structure; reactions of cultural character, that reflect individual thesaurus of readers. All these reactions were identified among not common associations along with single not interpreted linguistically. Generality and differences of certain reactions and ways of associating in textual associative field of the verse "Country" by M. Tsvetaeva with main ways of associating with key word *country* in "The Russian Associative Dictionary" were defined.

Conclusion. The proposed approach to the research of cognitive (interpretative) reader's activity of poetic text showed that collective associative field of the text, which reflects its regulative potential and formal and semantic structure, revealed in independent associative experiment, allowed making a conclusion about some cognitive activity peculiarities of informants – subjects of text-stimulus perception.

Keywords: *theory of text associations, poetic text, associative experiment, associative field of text, lexical text structure, regulative theory, cognitive activity.*

References

1. Bolotnova N. S. *Leksicheskaya struktura hudozhestvennogo teksta v assotsiativnom aspekte* [Lexical structure of belles-léttres text in associative aspect]. Tomsk, TSPU Publ., 1994. 212 p. (in Russian).
2. Bolotnova N. S. O metodike izucheniya assotsiativnogo sloya khudozhestvennogo kontsepta v tekste [About the methods of associative layer of feature concept in text study]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2007, vol. 2 (65), pp. 74–79 (in Russian).
3. Bolotnova N. S. Kommunikativnaya stilistika teksta: assotsiativnyye normy kak faktor tekstoobrazovaniya [Communicative stylistics of text: associative norms as a factor of text formation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, vol. 9 (150), pp. 32–39 (in Russian).

4. Pushkareva I. A. *Smyslovyye leksicheskiye paradigmy v lirike M. I. Tsvetaeyevoy. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Semantic lexical paradigms in lyric by M. I. Tsvetaeva. Abstract of thesis cand. of phil. sci.]. Tomsk, 1999. 22 p. (in Russian).
5. Karpenko S. M. *Assotsiativnyye svyazi slova v uzuse i poeticheskom tekste (na materiale tvorchestva N. S. Gumileva). Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Associative word's connections in usus and poetic text (on the material of N.S. Gumilev creativity). Abstract of thesis cand. of phil. sci.]. Tomsk, 2000. 26 p. (in Russian).
6. Babenko I. I. *Kommunikativnyy potentsial slova i yego otrazheniye v lirike M. I. Tsvetaeyevoy. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Communicative word potential and its reflection in lyric by M.I. Tsvetaeva. Abstract of thesis cand. of phil. sci.]. Tomsk, 2001. 25 p. (in Russian).
7. Vasil'yeva A. A. *Leksicheskiy aspekt assotsiativnogo razvertyvaniya poeticheskikh tekstov O. E. Mandel'shtama. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Lexical aspect of associative expansion of poetic texts by O. E. Mandel'shtam. Abstract of thesis cand. of phil. sci.]. Tomsk, 2004. 30 p. (in Russian).
8. Bolotnov A. V. *Verbalizatsiya kontsepta "khaos" v poeticheskom diskurse Serebryanogo veka (na materiale tvorchestva M. I. Tsvetaeyevoy, M. A. Voloshina, O. E. Mandel'shtama). Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Verbalization of concept chaos in poetic discourse of Silver Age (on the material of creativity by M. I. Tsvetaeva, M. A. Voloshin, O. E. Mandel'shtam). Abstract of thesis cand. of phil. sci.]. Tomsk, 2009. 25 p. (in Russian).
9. Kubryakova E. S., Dem'yankov V. Z., Pankrats Yu. G., Luzina L. G. *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov*. Red. E. S. Kubryakova [Concise dictionary of cognitive terms. Ed. by E. S. Kubryakova]. Moscow, 1996. 245 p. (in Russian).
10. Dem'yankov V. Z. *Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podkhoda* [Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Questions of cognitive linguistics*, 1994, no. 4, pp. 17–33 (in Russian).
11. Givón T. *Context as Other Minds: The Pragmatics of Sociality, Cognition and Communication*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005.
12. Boldyrev N. N. *Problemy verbal'noy kommunikatsii v kognitivnom kontekste* [Problems of verbal communication in cognitive aspect]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Questions of cognitive linguistics*, 2017, no. 2, pp. 5–14 (in Russian).
13. Dem'yankov V. Z. *Transfer idey germeneytiki v kognitivnyuyu lingvistiku* [Transfer of hermeneutics' ideas into cognitive linguistics]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Questions of cognitive linguistics*, 2018, no. 4, pp. 5–14 (in Russian).
14. Boldyrev N. N., Grigor'eva V. S. *Kognitivnyye dominanty rechevogo vzaimodeystviya* [Cognitive dominants of speech interaction]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Questions of cognitive linguistics*, 2018, no. 4, pp. 15–24 (in Russian).
15. Lotman Yu. M. *Semiotika kul'tury i ponyatiye teksta* [Culture semiotics and text notion]. *Russkaya slovesnost': Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologiya*. Red. V. P. Neroznak [Russian philology: From theory of philology to text structure: anthology. Ed. by V. P. Neroznak]. Moscow, 1997. Pp. 202–205 (in Russian).
16. Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: Slovar'-tezaurus* [Communicative stylistics of text: Dictionary-thesaurus]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2009. 384 p. (in Russian).
17. *Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka*. Red. A. A. Leont'ev [Dictionary of associative norms of Russian. Ed. by A. A. Leont'ev]. Moscow, 1977. 192 p. (in Russian).
18. Karaulov Yu. N., Cherkasova G. A., Ufimtseva N. V. et al. *Russkiy assotsiativnyy slovar': v 2 t. T. 1. Ot stimula k reaktsii* [Russian Associative Dictionary: in 2 vol. Vol. 1. From stimulus to reaction]. Moscow, 2002. 784 p. (in Russian).
19. Bolotnova N. S., Babenko I. I., Baklanova E. A. et al. *Kommunikativnaya stilistika teksta: leksicheskaya regulativnost' v tekstovoy deyatel'nosti*. Red. N. S. Bolotnova [Communicative stylistics of the text: lexical regulativity in textual activity. Ed. by N. S. Bolotnova]. Tomsk, TSPU Publ., 2011. 631 p. (in Russian).
20. Potebnaya A. A. *Mysl' i yazyk* [Idea and language]. *Russkaya slovesnost': ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologiya*. Red. V. P. Neroznak [Russian philology: From theory of philology to text structure: anthology. Ed. by V. P. Neroznak]. Moscow, 1997. Pp. 51–65 (in Russian).
21. Potebnaya A. A. *Iz zapisok po teorii slovesnosti* [From the notes on the theory of literature]. *Russkaya slovesnost': Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologiya*. Red. V. P. Neroznak [Russian philology: From theory of philology to text structure: anthology. Ed. by V. P. Neroznak]. Moscow, 1997. Pp. 66–75 (in Russian).
22. Vygotskiy L.S. *Myshleniye i rech'* [Mentality and speech]. Moscow, 1996. 415 p. (in Russian).
23. Tsvetaeva M. I. *Sobraniye sochineniy: v 7 t. T. 2: Stikhotvoreniya. Perevody* [Collected works: in 7 vols: Verses. Translation]. Moscow, Ellis Lak Publ., 1994. 592 p. (in Russian).

Bolotnova N. S., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: nsb@tspu.edu.ru